

В прошлом подавляющее большинство студентов в этой конкретной академии были демонами или теми, кто культивировал демонические методы. Но после того как четыре священные академии объединились, несколько культиваторов-людей также пришли сюда, чтобы культивировать, бродя по четырем академиям. В этой конкретной академии также было много тайных царств, которые позволили бы культиваторам повысить свою силу.

Когда эксперты увидели Цинь Вэньтяня, их сердца затрепетали. Этот парень, наконец, вернулся. Однако сможет ли он иметь дело с экспертами того же уровня, что и Хуан Уди?

Они все знали, что Хуан Уди и Хуан Юди сейчас в этой академии.

Кроме того, они прибыли позже. Что касается истинной цели их пребывания здесь, никто не был в этом уверен.

Скорее всего, женщина Цинь Вэньтяня, дочь Вечнозеленого бессмертного императора, а также ученица матриарха Цзи, сбежала в это место. Несомненно, больше всего им хотелось схватить женщину Цинь Вэньтяня.

Особенно это касалось Хуан Юди, чья ненависть к нему просочилась глубоко в его кости, а также Белого Глаза из расы белых тигров. Поэтому они преследовали Цин'Эр всю дорогу до академии и искали любые следы ее пребывания.

«Цинь Вэньтянь уже объявился в этом месте, но никто не может подтвердить нынешнюю ситуацию. Если Хуан Юди и Белый Глаз захватили ее живьем, то, учитывая их характер, никто не посмеет даже представить, что они сделают с ней, чтобы вывести Цинь Вэньтяня из себя», - все размышляли. Казалось бы, в этой академии скоро разразится гигантская буря.

Действительно, Цин'Эр была там. Тогда она, ее старшая сестра и эксперты боевого святого племени были вместе. Но поскольку враги настигли их в погоне, ее старшая сестра и эксперты из племени боевых святых приказали ей бежать, пока они блокируют атакующих. Из-за этого ее враги распространили слух об их союзе, что она все еще была поблизости, усиливая пыл их охоты за ней. Последние несколько дней она все время бегала из одного места в другое.

В глубине академии она вдруг почувствовала слабое колебание пространства. После этого она быстро подошла и увидела, что на камне что-то выгравировано. Протянув руку, Цин'Эр положила ладонь на гравюру, и мгновение спустя материализовалось изображение пальца, указывающего в определенном направлении, вызвав радость в ее прекрасных глазах.

«Это отпечаток, оставленный моей старшей сестрой», - Цин'Эр молча размышляла, и яркий свет вспыхнул в ее глазах. Хотя она все еще была красива, черты ее лица были искажены усталостью. Очевидно, последние несколько дней дались ей нелегко.

Однако, увидев уникальный отпечаток, оставленный одной из ее старших сестер, выражение ее лица стало намного более расслабленным.

Ее тело вспыхнуло. Цин'Эр следила за этими отпечатками, когда бежала. Только ученики матриарха Цзи могли иметь этот секретный отпечаток, и только они знали, как его читать. Не было никакой необходимости беспокоиться о том, что это подделка третьей стороны.

И, как и ожидалось, через несколько часов она увидела прекрасную девушку, стоящую в горах. Эта девушка излучала благородство и элегантность, имела высокую фигуру и великолепие. Она

имела видное происхождение и была также ученицей престижной матриарха Цзи. Просто сейчас, в академии, они столкнулись с беспрецедентным бедствием.

«Старшая сестра!» - Цин'Эр поспешила к ней, остановившись лицом к лицу. Ее старшую сестру звали Не Юньчан, она была необыкновенно талантлива и всегда хорошо заботилась о ней. Все при матриархе Цзи всегда любили сравнивать их.

«Младшая сестра, ты в порядке?» - спросила Не Юньчан.

«Я в порядке», - Цин'Эр кивнула. Когда она разговаривала с другими учениками, ее ледяное поведение несколько уменьшалось, и она даже излучала чувство тепла.

«Тогда ладно», - Не Юньчан кивнула. После этого она повернулась и посмотрела на горизонт: «Интересно, как поживают другие наши сестры?».

«Они тоже должны быть в порядке», - пробормотала Цин'Эр, тоже глядя в небо. Хотя она так и сказала, в глубине души она была очень обеспокоена. Та старшая сестра, которая тогда блокировала атаку, была в порядке? Цин'Эр с трудом могла успокоиться.

Губы Не Юньчан изогнулись в легкой насмешливой улыбке, но Цин'Эр этого не заметила: «Старшая сестра, это место слишком бросается в глаза. Давай изменим наше местоположение».

«Ладно, Цин'Эр, тогда веди», - Не Юньчан улыбнулась и кивнула.

Цин'Эр согласилась. После этого ее аура хлынула наружу, и она шагнула вперед. Не Юньчан последовала за ней, излучая пространственные колебания энергии. Эти пространственные энергетические флуктуации почему-то казались чрезмерно мощными.

Цин'Эр была немного озадачена. Она повернула голову и спросила: «Старшая сестра...?».

Даже до того, как звук ее голоса затих, она чувствовала себя так, как будто смотрела на лицо незнакомца, смотрящего на нее. На этом лице не было и следа улыбки, оно было лишено тепла и нежности прошлого. Сейчас можно было видеть только безграничную холодность и гнев, как если бы Цин'Эр была убийцей отца Не Юньчан. Когда Цин'Эр увидела такое выражение на лице старшей сестры, ее сердце бешено заколотилось. Она не могла поверить в то, что видела. Почему в глазах старшей сестры было столько ненависти?

Неужели это действительно старшая сестра, которую она уважает?

«Чи...» - без малейшего колебания ладонь Не Юньчан собрала огромную пространственную энергию и ударила ею в сторону Цин'Эр. Только теперь Цин'Эр поняла, что старшая сестра заранее подготовила эти пространственные колебания, чтобы напасть на нее.

Это движение было слишком внезапным, Цин'Эр никак не могла среагировать. Как она могла угадать любую настороженность в Не Юньчан? Она никогда не думала, что старшая сестра будет безжалостно нападать на нее.

Даже сейчас ее лицо все еще выражало недоумение. Она не понимала, действительно не могла понять.

Она знала, что старшая сестра ни разу не открылась ей полностью, но поначалу думала, что это было что-то нормальное, и барьер между ними, в конце концов, исчезнет из-за ее

искренности и течения времени.

«Старшая сестра... почему?» - крикнула Цин'Эр. Даже сейчас она до сих пор называла Не Юньчан старшей сестрой. Она не понимала, зачем ей это нужно.

«Почему?» - ядовитая ненависть можно было увидеть мерцание в глазах Не Юньчан. Она вдруг громко расхохоталась, и звук ее голоса эхом разнесся по всей округе. Ее теплая улыбка сменилась безграничной холодностью, а красивое лицо исказилось ненавистью.

«Я из могущественной империи, мой предок – бессмертный император. Может, он и не такой могущественный, как твой отец, Вечнозеленый бессмертный император, властелин целой бессмертной империи, но он все равно бессмертный император. Мой статус экстраординарен, и у меня выдающийся талант. Я была известна как гордость небес с самого детства, я всегда купалась в безграничной славе. Мой рост считался легендарным в моем клане, и после этого я получила наставничество мастера, что еще больше увеличило мое положение в моем клане. Я была как луна, окруженная звездами, принцесса, на которую все смотрели снизу вверх. Даже мой предок лично повел меня», - холодно сказала Не Юньчан. Все, кто входил в священную академию, естественно, считались легендами в своих кланах. Все они были избранниками небес с точки зрения всех бессмертных царств – они были драконами и фениксами среди людей. Не Юньчан не была исключением.

«Я не разочаровала свой клан. Даже под руководством учителя я всегда была ослепительна, и все сестры любили меня. Время, которое учитель потратил на то, чтобы вести меня, также превосходило наших сестер. Все только доказывало, что я родилась необыкновенной – моя жизнь была предназначена для пути величия»

Не Юньчан продолжала, Цин'Эр спокойно слушала. Несмотря на пространственную энергию, взрывающуюся в ней и разрушающую внутреннюю часть ее тела, заставляя ее защиту ослабевать, она все еще хотела знать, почему ее старшая сестра сделала это?

Это из-за ревности?

«Но все изменилось, когда ты появилась. Ты – урожденный бессмертный король, путь твоего развития не будет иметь никаких барьеров, пока ты не достигнешь бессмертного царства короля. Для большинства людей это было бы конечной точкой, но это только твоя отправная точка. Ты родилась с врожденным талантом к пространственной энергии, и ты также принцесса Вечнозеленой бессмертной империи, дочь, которую Вечнозеленый бессмертный император любит больше всего. Бесчисленные гении хотят преследовать тебя, и после того, как вы вошли в секту, все сестры очень хорошо заботились о тебе. Ты даже завоевала благосклонность нашего учителя, намного превзойдя меня»

Не Юньчан продолжала говорить. Цин'Эр, естественно, все это знала. Она была чрезвычайно чувствительна и знала, что Не Юньчан была немного недовольна этими вопросами. Однако их отношения все еще казались нежными. Не Юньчан обычно также хорошо заботилась о ней, и она верила, что барьер между ними будет разрушен рано или поздно. Кроме того, из ее понимания Не Юньчан, даже если бы она ревновала, не было ничего, из-за чего она бы действовала так.

«Естественно, я все понимаю. Учитывая, насколько обширны бессмертные царства, всегда будет кто-то более ослепительный, чем ты. И среди наших сестер есть и более талантливые, чем я, но они все еще осыпали меня любовью и заботой. Твое существование не повлияло бы на мое прекрасное будущее, но все, что у меня есть или должно было быть, было уничтожено в

этой священной академии, уничтожено тобой!» - взревела Не Юньчан, ее холодные глаза наполнились желанием разрезать Цин'Эр на десять тысяч кусочков.

«Хуан Шатянь и многие другие охотятся за тобой. Все наши сестры защищали тебя, заботясь о тебе. Но как ты могла затащить всех на поле боя? Наши сестры не были знакомы с твоим любовником Цинь Вэньтянем, они не имели никаких связей с кланом Южного Феникса. Все они жили своей жизнью, но из-за тебя многие наши сестры теперь мертвы»

Цин'Эр снова посмотрела на Не Юньчан, почувствовав печаль в своем сердце. Как она может не грустить? Струны ее сердца были разорваны. Это правда, причина битвы между ними, кланом Южного Феникса, Цинь Вэньтянем, расой белых тигров и Бессмертной империей девяти императоров заключалась в ней. Она была спусковым крючком для всего этого.

Люди из клана Южного Феникса, секты бессмертных тысячи преобразований и даже храма Аскхарта - они, естественно, не были знакомы с ней. Но все они, не колеблясь, встали рядом с Цинь Вэньтянем, чтобы вступить в бой. Цин'Эр уже считала их друзьями, которые готовы умереть друг за друга.

«Нелепо. Но на самом деле с тобой ничего не случилось? КАК ТЫ МОЖЕШЬ БЫТЬ В ПОРЯДКЕ?!» - Не Юньчан начала маниакально смеяться: «Разве ты не знаешь, что после того, как меня схватили, эти люди сорвали с меня доспехи гордости. Знаешь, какое унижение мне пришлось пережить в их руках? Я потеряла все. Моя жизнь была разрушена. Уничтожена из-за тебя!».

Сердце Цин'Эр сжалось в агонии, когда она смотрела на Не Юньчан, ненавидя себя. Она даже почувствовала себя виноватой, когда на глаза навернулись слезы: «Старшая сестра, мне очень жаль...».

«Жаль?» - Не Юньчан рассмеялась, когда на ее лице появилась чрезвычайно холодная улыбка: «Мне нужны извинения? Можно ли обратить вспять то, что произошло? Несмотря на это испытание, я все же решила продолжать жить. В этот момент я ненавижу их всех, и больше всего на свете мне хочется разорвать их на тысячу кусочков. Но я тебя тоже ненавижу. И я обещала доставить тебя к ним. Вот почему они, в конце концов, отпустили меня!».